

Глава 2

Затем мы втроем прижались друг к другу, и бабушка объяснилась, почти так же, как это сделала моя мама. Для них я был хозяином дома, их хозяином. Мне нравилось проводить время с мамой и бабушкой, в отличие от папы и дедушки, которые изо всех сил старались держаться как можно дальше.

Так начались наши кровосмесительные отношения втроем. Не только из-за внимания и прикосновений, которых добивались дамы, но и из-за любви, которую мы испытывали друг к другу. Глубокая запретная любовь, которую эти двое испытывали ко мне, и любовь, которую я испытывал к ним. Мама и бабушка всегда были двумя самыми важными женщинами в моей жизни и после наших признаний друг другу еще больше.

Не поймите меня неправильно, я не ненавижу своих отца и деда. Но то, как они отказывали своим женам и мне, своему сыну и внуку, в каком-либо внимании или в чем-либо еще, бесило меня. Я просто не мог поверить в то, что рядом с ними были такие красивые и любящие жены, которые их больше не интересовали.

Во всяком случае, именно это и произошло за последнюю неделю до нашей поездки. Мы втроем много дурачились и решили сделать еще один шаг вперед во время поездки. Если бы их мужья не были готовы к работе, чтобы удовлетворить своих дам, я бы с радостью взял на себя эту роль. Не только как муж, но и как любовник, сын и внук.

Ах да, вы ведь хотите знать, как выглядят мама и бабушка?

Моей маме тридцать пять лет, она настоящая южанка, и, клянусь, у нее один из самых милых акцентов на свете. С точки зрения тела она просто бомба-еще одна причина, по которой я не могу понять своего отца. Грязные светлые волосы до плеч и пронзительные голубые глаза, идеально подходящие к ее милому и привлекательному лицу. Она довольно маленькая, но имеет все нужные изгибы, пару больших грудей, которые гордо торчат без какого-либо провисания, подтянутую тренированную талию, сопровождаемую убийственными бедрами плюс покачивающуюся пухлую задницу, и, как вы знаете из прошлого, восхитительную киску, за которую можно умереть. Ее шелковые гладкие ноги и милые маленькие ступни завершают ее богинеподобный облик.

Кстати, о богинях, я не могу забыть о бабушке.

Она стопроцентная, пятидесятидвухлетняя норвежка, иммигрировавшая в нашу страну, когда была еще совсем маленькой. У нее от природы длинные серебристо-седые волосы, которые идеально сочетаются с ее сверкающими зеленоватыми глазами и слегка морщинистым, но все еще красивым лицом. В противоположность маме, она довольно высокая, почти одного роста со мной. У нее тоже потрясающая пара сочных сисек, возможно, даже больше, чем у мамы, но чуть обвисших. Она держит себя в форме и здорова, тонкая талия также сопровождается сильными бедрами и пухлой задницей, которая требует, чтобы ее трогали и разминали. Ее вкусная аккуратная киска не выходила у меня из головы с тех пор, как она показала мне ее во всей красе, а также ее длинные, гладкие ноги и сексуальные ступни.

Честно говоря, я в значительной степени сорвал джекпот с этими двумя удивительными женщинами, жаждущими и любящими меня. И, честно говоря, я не испытывал ни стыда, ни сожаления по отношению к отцу и деду. Если кто-то должен был показать им любовь, которую они заслуживали, то не было лучшего кандидата, чем я.

А как же я? Ну, я всего лишь восемнадцатилетний парень. Довольно высокий, темные

спутанные волосы, такие же голубые глаза, как у моей мамы, довольно стройное тело, я люблю тренироваться, и средний размер члена, который удовлетворял мою предыдущую подругу достаточно. (Извините, парни и девушки, нет огромного десятидюймового ствола, который толще предплечья.)

В любом случае, я думаю, что на данный момент объяснений достаточно, давайте отправим это шоу в путь!

****

- Ладно, Сынок, займись вон теми двумя женщинами! Это избавит нас от множества придирок, когда мы приедем в отель! - Ответил Марк после того, как его сын крикнул ему.

- Да, Ник! Мне все равно, как ты это сделаешь, но держи их счастливыми и занятыми, чтобы у нас было настоящее "мужское время" здесь! - Добавил дед, тыча пальцем в внука за то, что тот "маменькин сынок".

И Кэрри, и Эйлин смотрели вперед и, казалось, стреляли кинжалами из глаз в сторону передних сидений через беспорядок походного снаряжения. Замечания отца и деда явно причиняли им боль, с чем они не расставались уже много лет.

Но их гнев довольно быстро смылся, когда они почувствовали, как заботливые руки Ника снова нежно ласкают внутреннюю поверхность их бедер, медленно поглаживая взад и вперед.

- Не беспокойтесь об этом! Бабушка, мама будут заняты мной. Так что вы вдвоем наслаждайтесь своим "мужским временем", пока я присматриваю за дамами! - Ответил Ник, прежде чем откинуться на заднее сиденье.

Все трое ждали другого мудрого ответа, но его так и не последовало. Двигатель фургона взревел, и не успели они опомниться, как уже были на пути к месту назначения.

- Спасибо, что заступился за нас, милый. - Сказала Эйлин, прежде чем крепко поцеловать внука в щеку.

- Да, милый, мы очень ценим, что ты проводишь с нами все это время, мы любим тебя, малыш, - добавила Кэрри, тоже нежно целуя сына в другую щеку.

Ник слегка покраснел от неожиданной похвалы. - Я тоже люблю вас обоих, я рад, что мы стали так близки. - Он ответил, продолжая нежно ласкать их бедра.

Следующие полчаса они просто болтали и обсуждали свои планы на отдых в кемпинге. Конечно, редкие поцелуи пролетали мимо, и ласки тоже продолжались, но ничего "непослушного" крупного калибра.

Внезапно окна фургона опустились примерно на полпути, позволив легкому ветерку проникнуть в фургон. Это был очень солнечный день, и температура быстро повышалась, в сочетании отсутствия ветра, что делало его очень "стоячим".

- Просто позволяю легкому ветерку проникнуть внутрь! Так как кондиционер не работает, мы должны использовать примитивные методы. Я надеюсь, что это также немного приглушит их тьякване Сына! - Донесся голос Марка спереди, теперь обращенный к матери и бабушке.

- Господи, папа, я и не знал, что ты такой гений! Должно быть, это было трудно понять! И не

волнуйся, у нас здесь все хорошо! - саркастически отозвался Ник.

И Кэрри, и Эйлин захихикали, услышав ответ Ника, довольные ответным уколом в адрес отца.

Они втроем вернулись к своим разговорам, болтая еще минут пятнадцать или около того, прежде чем ситуация начала, наконец, становиться более "непослушной".

Ник решил, что пришло время положить обе его ласкающие руки немного ближе к их уже истекающим кискам. Он нежно кружил и терся о холмики их киски, дразня обеих женщин.

Эйлин начала мило ворковать, когда рука и пальцы ее внука скользнули по ее лобковым волосам, потирая и проводя прямо над ее уже возбужденным клитором, дразня ее интенсивней.

<http://erolate.com/book/2764/65118>